
ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ ШЕРСТОБОЕВ: ЖИЗНЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Д.Я. МАЙДАЧЕВСКИЙ

«...СЧИТАЙТЕ МЕНЯ ВАШИМ ПРЕДАННЫМ ПОЧИТАТЕЛЕМ»:

по страницам переписки В.Н. Шерстобоева с В.К. Яцунским

Виктор Корнельевич Яцунский (1893–1966) вряд ли нуждается в специальном, и тем более многословном, представлении. Многие работы историка по праву признаны классическими в таких отраслях отечественного исторического знания как история экономики и историография, историческая география и демография, археология и источниковедение. Его вклад в развитие этих направлений исторических исследований получил должную оценку в историографических работах, к которым мы и отсылаем заинтересованного читателя¹.

Долгое время «фигурой умолчания» являлась, однако, та часть творческого наследия В.К. Яцунского, что была связана с изучением прошлого историко-экономической науки. У такого отношения была объективная причина — только малая часть работ историка в этой области увидела свет. Между тем, даже эти немногочисленные публикации несли в себе далекое от сложившегося в отечественной историографии видение экономической истории как науки, особенностей зарождения этой отрасли знания. С учетом же введенных в научный оборот материалов личного архивного фонда, В.К. Яцунского с полным правом можно назвать первопроходцем, автором первых фундаментальных работ по истории историко-экономической науки в стране, сохранивших значение до наших дней².

Внимательно отслеживал ученый и современный ему историографический процесс в этой области знания. Справедливо полагая, что «экономическая история больше, чем какая-либо другая отрасль исторической науки, нуждается в разработке местной истории»³, В.К. Яцунский приложил немало усилий в деле активизации локальных историко-экономических исследований, разработки материалов местных архивов, фиксировал результаты регионализации исследовательской активности в этой области, оказывал поддержку провинциальным исследователям.

Наглядными примерами тому могут служить упоминание первого тома книги Вадима Николаевича Шерстобоева (1900–1963) «Илимская пашня» в обзоре местных исторических исследований послевоенного периода, предпринятом В.К. Яцунским и опубликованном на страницах августовского номера журнала «Вопросы истории» за 1949 г.⁴, а также завязавшаяся вслед за тем между ними переписка. Переписка, которая,

несмотря на свою непродолжительность и небольшой объем, способна добавить новые штрихи не только к творческому портрету как столичного, так и провинциального исследователя, но и к истории местной науки, истории взаимоотношений «центра» науки и ее «периферии»⁵.

Всего лишь десяток строк, которых удостоилась работа Шерстобоева в статье «Изучение местной истории в СССР (обзор по РСФСР, УССР и БССР за послевоенные годы)», интересны в контексте нашего исследования, по меньшей мере, в двух отношениях. Прежде всего, тем, что самый первый печатный отклик на появление книги принадлежал перу ученого, связывавшего развитие экономической истории с расширением содержания исторического знания. В значительном числе своих работ В.К. Яцунский настаивал на необходимости получения исследователями-историками специальных экономических знаний, которые позволили бы разобраться в специфических областях исторической информации, демонстрировал открывающиеся на этом пути возможности на примере творчества ведущих экономистов-историков, которые только благодаря специальным знаниям сумели «прочсть» в источниках то, что ускользало от историков. Поэтому в своей статье он сознательно подчеркнет тот факт, что «обильный материал и научная подготовка автора, являющегося специалистом по экономике сельского хозяйства, позволили ему дать очень ценный анализ организации илимского крестьянского хозяйства изучаемого времени»⁶.

Редкий для советской исторической науки факт обращения к истории экономиста по профессии, впечатливший Яцунского, заставит его еще раз вернуться к этой теме. В письме, переданном Шерстобоеву после защиты тем первого тома «Илимской пашни» в Институте экономики АН СССР в качестве докторской диссертации, он напишет: «Вы, по Вашей службе и первоначальной научной подготовке человек далекий от истории, сумели так войти в далекую от нас жизнь прошлого, как это далеко не всегда удается профессиональному историку. Благодаря именно Вашей неисторической первоначальной подготовке Вы сумели внести в разработку темы свежую струю»⁷.

Обратим внимание на осведомленность Яцунского о «неисторическом» характере занятий Шерстобоева, его непринадлежности к «историческому цеху», а также на предельно малый промежуток времени, что прошел между выходом в свет книги в Иркутске и появлением книжки журнала (и это при существовавших тогда сроках прохождения рукописей!). Факты, не позволяющие избавиться от ощущения, что обозревателем был «подготовленным» читателем труда иркутского исследователя. Можно предположить, что «источником» информации о готовящемся издании, его авторе и даже об основных положениях работы, стал Виктор Иванович Шунков (1900–1967). Коллега Яцунского по Институту истории АН СССР, он монографией «Очерки по истории колонизации Сибири в XVII–начале XVIII веков» (М., 1946) положил начало разработке темы «крестьянской колонизации Сибири», а потому совсем неслучайно еще

в 1947 г. стал первым «столичным» историком — читателем тогда еще рукописного первого варианта будущей книги.

Отзыв Шункова, полученный в форме личного письма летом того же года, по всей видимости, разочаровал Шерстобоева. Столичный историк нашел в исследовании провинциального коллеги лишь подтверждения своим собственным выводам и полностью проигнорировал ключевые, с точки зрения последнего, разделы, посвященные экономике крестьянских хозяйств. Весьма же лаконичная характеристика работы Яцунским, содержание которой тот считал своим долгом сообщить в личном письме автору «Илимской пашни» (оно, к сожалению, не отложилось в его личном архивном фонде), буквально «окрылила» Шерстобоева, сделав «территорию историков» доступной для экономиста. Поэтому в своем ответном письме В.Н. Шерстобоев считал возможным не только выразить благодарность неизвестному ему московскому коллеге: «Вы были настолько любезны к незнакомому Вам автору, что он, т.е. я, почел бы себя обязанным выслать Вам экземпляр с авторской надписью, если бы был уверен в правильности отчества адресата»⁸, но и просить высказать мнение о возможности представления книги в качестве докторской диссертации по истории⁹.

Ожидание Шерстобоевым первого печатного отклика на свою работу растянулось на несколько месяцев¹⁰. Только в письме от 4 декабря 1949 г. он сообщает своему корреспонденту: «Я прочитал статью, она превосходна, жалею лишь, что до сих пор не могу купить журнала, в продаже его я не видел и возможно, что этот номер будет (а м.[ожет] б.[ыть] есть) расхвачен иркутянами, о которых там сказано столько хорошего»¹¹.

Действительно, в обзоре Яцунского, как пример «удачной связи общесоюзных и местных проблем», упоминается и книга Е.П. Силина «Кяхта в XVIII веке» (Иркутск, 1947), отрецензированная в одном из предыдущих номеров «Вопросов истории»¹². Называя книгу «серьезным научным исследованием», автор сообщает читателям о готовящейся к публикации статье «Иркутск и кяхтинская торговля в XVIII в.» и новой монографии Е.П. Силина «Кяхта в первой половине XIX века»¹³. Информировав В.К. Яцунского, Шерстобоев пишет в том же письме: «К огорчению Вашему могу сообщить..., что Е.П. Силин к великому прискорбию всех, знавших его, умер весной этого года. По Вашей статье я понял, что Вы его считаете в числе работающих историков. Увы, его погубила страшная болезнь — общий туберкулез организма. За три дня до его смерти я посетил его и поражался тем планам крупных работ, которые он намечал на ближайшие годы. Все, кроме его самого знали, что ему оставалось жить немногие часы»¹⁴.

Вслед за письмом, позволившим уточнить необычное отчество адресата, в Москву ушла бандероль с книгой, на получение которой Яцунский незамедлительно откликнулся короткой, по необходимости, запиской, содержание которой позволяет установить дату ее написания. «Многоуважаемый Вадим Николаевич! Сейчас получил от Вас Вашу книгу. Сердечное Вам спасибо. Ваш труд — лучшее из всего опубликованного нашими про-

винциальными учеными по социально-экономической истории за последние годы и мне особенно приятно его иметь с автографом автора. Сегодня в час дня скончался Сергей Владимирович Бахрушин. Смерть была для всех неожиданной. Третьего дня вечером он еще проводил заседание, посвященное истории Якутии. Вчера он чувствовал себя хорошо. Я знал покойного в течение многих лет и о делах мне сейчас писать трудно»¹⁵.

«Дела», о которых упоминается в письме, — это предполагаемое участие сибирского ученого в изданиях по аграрной истории и исторической географии, составителем и редактором которых выступал Яцунский. Уже в первом письме Яцунского помимо высокой оценки «Илимской пашни», по всей видимости, содержалось приглашение участвовать в формируемом им специальном, посвященном исторической географии, выпуске сборника «Вопросы географии». На это указывает тот факт, что в своем ответе Шерстобоев и обосновывает невозможность написания статьи о развитии иркутского земледелия: «громадный иркутский архив сгорел нацело во время гигантского пожара 1879 года»¹⁶, и сообщает о решении предложить небольшую статью о географическом размещении бурятских и тунгусских родов по Предбайкалью в XVIII в. «Мне удалось найти документ, неизвестный историкам, по переписи местного населения, с примечаниями о степени развития земледелия у «инородных» родов. По этому документу я намереваюсь дать во втором томе очерк в главе о развитии земледелия у бурят в 18 столетии. К очерку будет приложена карта Предбайкалья с указанием рек и речек, по которым кочевали бурятские и тунгусские роды. Если Вы найдете такой очерк приемлемым для сборника, то я его могу послать примерно через месяц»¹⁷.

Практически каждое последующее письмо В.К. Яцунского — это попытка «возобновить переговоры» о написании Шерстобоевым статей по экономической географии Сибири в XVIII в.: «XVIII век в истории Сибири совсем не изучен»¹⁸, истории иркутского земледелия: «Архив Иркутской приказной избы в ЦГАДА сохранился с 1672 г. Не все и у вас сгорело в Иркутске. Основной с.х. район края — Тулуно-Иркутский ждет своего историка. Никто лучше Вас этой работы не сделает»¹⁹, или историко-географического очерка об Якутско — Охотском тракте: «У Вас как будто были о нем материалы. ... Меня интересует: время возникновения тракта, его трасса, основанием поселений в связи с ним, если они имели место, были ли тут ямщики..., немного о грузообороте»²⁰.

Несмотря на регулярные напоминания, переносы сроков²¹ и даже подключение к «переговорам» коллег, посещавших Иркутск²², неизменно подтверждавшееся Шерстобоевым в ответных письмах намерение выслать статью, не было реализовано. И, прежде всего, из-за «сдержанного отношения» к предварительному опубликованию отдельных частей широко задуманной им работы, в силу чего «они теряют новизну первого сообщения и отвлекают от начатого дела»²³. «Может быть, следует лучше подождать того времени, когда выйдет 2-ой том (года через 1½–2)»²⁴, —

писал ученый в декабре 1949 г., явно не предполагая, что книга выйдет в свет без малого через восемь лет.

Куда охотнее и более оперативно исследователь откликнулся на просьбу московского коллеги высказать свое мнение об уже упоминавшемся «историко-географическом» выпуске сборника «Вопросы географии». Вскользь коснувшись опубликованной на его страницах развернутой рецензии В.В. Покшишевского на «Илимскую пашню» («статья меня тронула»)²⁵, Шерстобоев посвятил письмо критическому анализу статьи В.И. Шункова²⁶, фактически продолжив дело трехлетней давности, когда осуществил едва ли не постраничный разбор его монографии²⁷. «Все, что я прочитал у Шункова в этой статье, навело на меня грусть. Полное незнание географии района, неумение воспользоваться материалами, в том числе географическими..., нехороший язык и нехорошая тенденция — уменьшать значение этого района, все это просто печально. Шунков, приводя в своих прежних работах неправильные цифры по Тобольску, теперь прикрывает свои ошибки преуменьшением роли востока...»²⁸.

И словно извинение за безуспешные попытки «включить» его в текущий историографический процесс звучит оценка Шерстобоевым места и роли в нем самого В.К. Яцунского: «Вы ... представляетесь мне подлинным деятелем науки, адептом и строителем одной из ветвей ее, без усталости строящим в ряды разбредающихся маловеров. Во всяком случае, считайте меня Вашим преданным почитателем, человеком, которому Вы некогда протянули руку поддержки, чего он не забудет»²⁹.

Особое место в переписке ученых занимают два письма В.К. Яцунского, переданные В.Н. Шерстобоеву сразу после защиты им диссертации, одно из которых уже цитировалось нами выше³⁰. Место это иркутский ученый определил сам, спустя год, написав своему корреспонденту: «Я никогда не забуду Ваших поздравлений, столь внимательно составленных и так меня взволновавших. Я с подлинным уважением почувствовал в Вашем приветствии то, что сейчас так редко встречается — тонкую внимательность, напоминающую что-то из времен и тона “Войны и мира”»³¹.

Прошел всего лишь год, но поздравления Яцунского с «формальным признанием высокого качества научного ... “Илимской пашни”» и его слова о том, что книга «переживет не только Вас, но Ваших пятерых (вы и здесь сумели быть не шаблонно бесплодным как все научные работники) детей — да пошлет Вам и им “многая лета” судьба! Искренне поздравляю Вас с давно заслуженным признанием и с нетерпением жду II тома!», из Иркутска, с его интеллектуальной атмосферой тех лет, действительно, выглядели уже порождением галантного XIX столетия.

Началась изнурительная многолетняя борьба ученого за издание второго тома своего труда. Борьба, только первые отголоски которой, можно найти на страницах его писем к Яцунскому. Так, осознавая неизбежность проведения, по настоянию издательства, сокращений в тексте, он с горечью писал: «Возможно, что кое-что придется выкинуть, хотя и жалко де-

лать это, принимая во внимание неразработанность сибирской истории XVIII века, а также и то, что написана книга только по первоисточникам (и уникальным), да еще, пожалуй, и то, что на работу затрачены годы. Вряд ли я мог бы еще написать что-либо серьезное, хоть отчасти похожее на этот труд, очевидно изнуривший меня»³².

Не оправдались, высказанные в последнем из полученных от Яцунского писем, надежды на то, что «после блестящей защиты в Москве ... докторской диссертации служебная обстановка, независимо от того была она хорошей или не очень, должна значительно улучшиться»³³. Иркутскому ученому вновь пришлось отстаивать свое право продолжать научные разыскания в области экономической истории в противостоянии, как с областными чиновниками от науки, так и с руководством вуза, регулярно «корректировавшими» его научную деятельность, «направлявшими» ее в русло актуальной народнохозяйственной проблематики.

Началось противостояние и с сообществом местных историков, в отличие от своих столичных коллег так и не признавших за «неисториком» Шерстобоевым права «вторгаться в чужой монастырь», и прибегнувших к извечной тактике «замалчивания» работы и ее автора³⁴. Наглядным примером подобной тактики может служить содержание заметки И.И. Кузнецова, опубликованной на страницах журнала «Вопросы истории» в рубрике «Научно-исследовательская работа историков на местах». В ней перечисляются даже сданные в печать статьи (!) иркутских историков, но не упоминается ни имя Шерстобоева, ни уже несколько лет лежащий мертвым грузом в местном издательстве второй том его книги.

Автор заметки, в частности, сетует на то, что «научная работа историков Иркутска, к сожалению, не рецензируется учеными Москвы. Последняя рецензия на научный труд иркутских историков появилась в 1948 г. (рецензия А. Гальперина на книгу Е. Силина «Кяхта в XVIII в.»)³⁵. И при этом сознательно закрывает глаза не только на уже упоминавшуюся рецензию на первый том «Илимской пашни» в научном сборнике московского филиала Географического общества СССР «Вопросы географии», но и отклики таких известных историков как В.И. Шунков, Н.И. Павленко и С.А. Токарев, опубликованные на страницах центральных журналов³⁶. Рецензии, заметим, появившиеся по инициативе именно «ученых Москвы», как о том свидетельствует В.К. Яцунский, в одном из писем сообщавший своему корреспонденту: «На Вашу книгу об Илимской пашне «Советская книга» подыскивает рецензента. Я рекомендовал Н.В. Устюгова и А.А. Новосельского»³⁷.

Все это не дает возможности усомниться в причинах, положивших конец переписке между двумя учеными. Что мог В.Н. Шерстобоев ответить на регулярно задаваемый ему в письмах вопрос о сроках выхода в свет второго тома его работы, в постскриптуме последнего письма В.К. Яцунского и вовсе звучащий с оттенком недоумения или неуверенности: «Очевидно, Ваш т. II выйдет в 1953 г.?».

Наверное, то же, что написал в письме (и также ставшим последним в их переписке) В.И. Шункову на исходе уже 1956 г.: «О втором томе могу сказать то же, что и 5 лет до этого говорил Вам — находится на положении лежащего камня № 2, т.е. в местном издательстве. То нет бумаги, то не включен в план, то боятся убытков, то требуют сокращения. Если выйдет в свет — буду счастлив не только тем, что никогда не займусь больше историческими изысканиями, но и тем, что вышло моим друзьям добрым, и безусловно, в том числе Вам, доказательство моей усидчивости и ослиного терпения (и христианского смирения)»³⁸.

Примечания

¹ См.: Рыбаков Ю.Я. Вспомогательные исторические дисциплины в работах В.К. Яцунского // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 192–199; Литвак Б.Г. Вклад В.К. Яцунского в источниковедение и археографию // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 156–163; Он же. К 100-летию Виктора Корнелевича Яцунского // Отечественная история. 1993. № 1. С. 128–136.

² См.: Майдачевский Д.Я. В.К. Яцунский как историк историко-экономической науки // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. Вып. 8. Волгоград, 2006. С. 21–25.

³ Архив РАН (АРАН), ф. 1639, оп. 1, д. 119, л. 17. Ср.: «Местная историография в большей степени, чем историческая наука в целом, занимается социально-экономическими проблемами» (Яцунский В.К. О некоторых отстающих участках нашей исторической науки // История СССР. 1959. № 3. С. 17).

⁴ См.: Яцунский В.К. Изучение местной истории в СССР (обзор по РСФСР, УССР и БССР за послевоенные годы) // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 74–112.

⁵ В личном фонде В.К. Яцунского отложилось 7 писем Шерстобоева, отправленных из Иркутска и Москвы в период с 20 октября 1949 г. по 26 декабря 1951 г. (АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637). Столько же, то есть семь писем В.К. Яцунского, хранится в личном фонде В.Н. Шерстобоева в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 296), последнее из которых может быть датировано по почтовому штемпелю январем 1952 г.

⁶ Яцунский В. Изучение местной истории... С. 83.

⁷ ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 296, л. 13 об. (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от [14 ноября 1950 г.]. Датируется днем защиты В.Н. Шерстобоевым докторской диссертации).

⁸ Архив РАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 1 (письмо В.Н. Шерстобоева к В.К. Яцунскому от 20 октября 1949 г.).

⁹ См.: там же, л. 2 (письмо В.Н. Шерстобоева к В.К. Яцунскому от 4 декабря 1949).

¹⁰ В течение этого срока увидела свет рецензия В.В. Покшишевского, опубликованная на страницах газеты Восточно-Сибирская правда (1949. 11 окт.). Сообщая об этом событии, Шерстобоев именно у Яцунского пытается получить сведения о неведомом ему авторе: «11 октября в местной газете появилась рецензия В. Покшишевского «Илимская пашня». В ней дан, к удовлетворению всех моих друзей, положительный отзыв о работе. Я был бы Вам искренне признателен, если бы Вы сообщили мне имя и отчество моего первого рецензента» (АРАН, ф. 1639, оп. 1,

д. 637, л. 1). Покшишевский Вадим Вячеславович (1905–1984) — эконом-географ, доктор географических наук, в те годы — председатель Комиссии населения и городов московского филиала Географического общества СССР.

¹¹ Там же, л. 3. Не довольствовавшись высланным, по всей видимости, в ответ на эту завуалированную просьбу экземпляром издания, он почти через три месяца вновь возвращается к этой теме: «Так как в Вашей статье упоминается и моя работа, то я счел за нужное купить еще пару экземпляров» (там же, л. 4).

¹² См.: Гальперин А. Е. Силян. Кяхта в XVIII веке // Вопросы истории. 1948. № 12. С. 158–163.

¹³ См.: Яцунский В. Изучение местной истории... С. 82, 110.

¹⁴ АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 3. Силян Евгений Пантелеймонович — кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного педагогического института.

¹⁵ ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 296, л. 1 (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от [8 марта 1950 г.]).

¹⁶ АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 1–1 об.

¹⁷ Там же, л. 2. Эти материалы были использованы Шерстобоевым при написании второго тома своей работы (см.: Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 2. Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. Иркутск, 1957. С. 614–615, а также «Схематическую карту размещения тунгусов (эвенков) и бурятских родов в XVIII веке», приклеенную к задней крышке переплета).

¹⁸ ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 296, л. 7 (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от 10 ноября [1950 г.]).

¹⁹ Там же, л. 11 (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от января 1952 г. Датируется по почтовому штемпелю).

²⁰ Там же, л. 11 об.

²¹ «Сборник уже скомплектован и Ваша статья, к сожалению, уже опоздает, так как сборник уже идет в печать. Но, полагаю, в следующий сборник она сможет пойти, тем самым время для написания значительно удлинится» (там же, л. 3 об. — письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от [10 марта 1950 г.]). Датируется по содержанию).

²² Так, например, В.В. Покшишевский, посетивший Иркутск в связи с выпуском местным издательством его книги «Заселение Сибири (историко-географический очерк)» (Иркутск, 1951), писал В.К. Яцунскому: «За 3 дня проведенных в Иркутске пришлось (правда, наспех) повидаться с Шерстобоевым. Я воспользовался этим случаем, чтобы попенять ему, что он до сих пор не прислал Вам свою статью для сборника — я помню, как Вы жаловались, что материал для него поступает туго. Шерстобоев — все такой же милый оригинал, живущий в мире воевод XVII и XVIII века» (АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 56, л. 2 об.).

²³ АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 2.

²⁴ Там же, л. 3 об.

²⁵ См.: Покшишевский В. [Рецензия] // Вопросы географии. Вып. 20. М., 1950. С. 306–310.

²⁶ См.: Шунков В.И. Географическое размещение сибирского земледелия в XVII веке // Вопросы географии. Вып. 20. М., 1950. С. 203–238.

²⁷ См.: АРАН, ф. 1555 (личный фонд В.И. Шункова), оп. 1, д. 146.

²⁸ Там же, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 6–6 об (письмо В.Н. Шерстобоева к В.К. Яцунскому от 17 ноября 1950 г.). Свой ответ начинает словами: «В.В. Покшишевскому я

дал прочесть Ваше письмо. В.И. Шункову, не имея Вашего разрешения, не давал» (ГАИО, ф.р-2683, оп. 1, д. 296, л. 4 об (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву [б.д., но не ранее 17 ноября 1950 г.]. Датируется по содержанию).

²⁹ АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 8 об (письмо В.Н. Шерстобоева к В.К. Яцунскому от 26 декабря 1951 г.).

³⁰ Одно из писем было передано через В.В. Покшишевского, который выступил на защите неофициальным оппонентом. Второе — представляет собой короткую записку, отправленную «на всякий случай в качестве резервной» (ГАИО, ф.р-2683, оп. 1, д. 296, л. 9 (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от [14 ноября 1950 г.]). На сохранившемся конверте рукой Яцунского написано: «В Институт экономики передать В.Н. Шерстобоеву после (подчеркнуто автором. — Д. М.) защиты диссертации» (там же, л. 10).

³¹ АРАН, ф. 1639, оп. 1, д. 637, л. 8 об.

³² Там же, 9 об.

³³ ГАИО, ф.р-2683, оп. 1, д. 296, л. 11 (письмо В.К. Яцунского к В.Н. Шерстобоеву от января 1952 г.).

³⁴ Подробнее см.: «...Я Вас полагаю единственным у нас в Иркутске историком»: В.Н. Шерстобоев и сообщество местных историков, 1950-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. С. 48–53.

³⁵ Вопросы истории. 1955. № 1. С. 179.

³⁶ См.: Шунков В.И. [Рецензия] // Вопросы истории. 1950. № 3. С. 132–135; Павленко Н.И. [Рецензия] // Советская книга. 1951. № 4. С. 58–61; Токарев С.А. [Рецензия] // Советская этнография. 1953. № 1. С. 192–197.

³⁷ ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 296, л. 4 об. Автором рецензии в «Советской книге» стал Н.И. Павленко — ответственный секретарь Комиссии истории земельного дела в СССР.

³⁸ АРАН, ф. 1555, оп. 1, д. 390, л. 3-3 об.